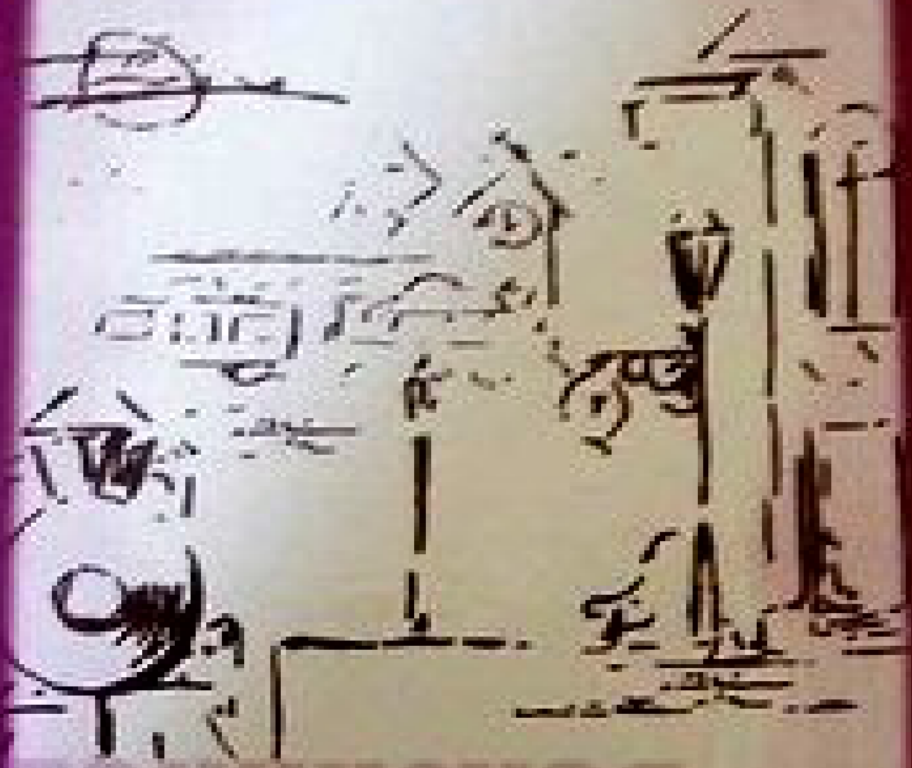
Даниэль Клугер



Сатанинская пристань

Фантастика

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Было ли гладиаторское восстание 74–71 до н. э. в Италии стихийным протестом или спланированной операцией в тылу врага? Кем был его вождь Спартак — простым солдатом-фракийцем или боспорцем знатного рода?

Из очерка Д. Клугера, опубликованного в 2004 г., выросли книги А. Валентинова — трактат «Спартак» и роман «Ангел Спартака» (2006).

- Даниэль Клугер
  - ○

Даниэль Клугер
Наш человек в Риме

В книге Е. Черняка «Пять столетий тайной войны» — бестселлере советской эпохи — история разведки берет свое начало в кровавой, пропитанной духом предательства и виртуозных интриг атмосфере поздней Византийской империи. «Железная маска», Шекспир, Дефо, Бомарше, прочие более или менее известные исторические личности уже не вызывают особого удивления своей ролью в тайной войне европейских держав. Но вот герои эпох, более удаленных от современности, никак не ассоциируются с разведкой и диверсиями. Когда мы говорим о каких-то эпизодах из истории шпионского искусства, о хитроумных операциях, осуществляемых соответствующими службами, о героях этих операций и шпионских историй, то чаще всего в воображении встает образ крутого и обаятельного Бонда-Коннери с неизменной «береттой» в руке, или Штирлица-Тихонова, на короткой ноге беседующего с заправилами Третьего рейха и скрывающего под эсэсовским мундиром партбилет, или интеллектуала в очках, в тиши кабинета раскручивающего с помощью компьютера план некоего головокружительно-кровавого шоу. Во всяком случае, вряд ли предстанет перед внутренним взором образ Бонда в римской тоге или Штирлица в пернатом шлеме, с мечом в руке.

Между тем еще А. Даллес, стоявший у истоков создания ЦРУ любил приводить в качестве примера организации и осуществления разведывательных операций эпизоды из Библии, особенно из Иисуса Навина. Образцовой с точки зрения диверсионно-разведывательной организации он, в частности, считает операцию по взятию ханаанского города Иерихон. Израильские лазутчики проникают в город-крепость, выясняют сильные и слабые стороны его обороны, вербуют сторонников (блудница Раав и ее близкие, укрывшие разведчиков в своем доме от преследования). В то же самое время армия осуществляет ложные операции наступательного характера — отвлекающий маневр. Даллес утверждает, что вербовка Раав проходит по классическим рецептам: найден человек, недовольный своим положением в обществе; далее вербуемого склоняют к сотрудничеству обещанием материального вознаграждения и — главное — повышением статуса после победы.

Сведения, собранные лазутчиками с помощью Раав, помогают осуществить диверсионную часть плана — минирование

крепостных стен. Здесь не место говорить о технической стороне дела. Скажу лишь, что по мнению многих историков, стены Иерихона обрушились в результате применения каких-то взрывчатых или горючих веществ. Учитывая мнение английского археолога С. Гизелла о том, что древние израильтяне были знакомы с секретом изготовления простейшего пороха, это представляется вполне возможным. Итог — Иерихон пал, Иисус Навин одержал победу. Кстати, обязательства перед Раав израильтяне выполнили честно и даже скрупулезно. Ее дом, имевший специальный знак (красную веревку на крыше), штурмующие не тронули. Она была принята в общество сынов Израиля, получила вознаграждение. Что же касается социального статуса, то об этом говорит чрезвычайно высокое положение, которое ее потомки занимали впоследствии в Иудейском царстве.

Темой нашего очерка является история человека, не менее известного, чем герои Библии. Что же до времени событий, то они простираются почти так же далеко в глубь времен. На две с лишним тысячи лет.

Речь пойдет о событии, известном из школьных учебников как восстание рабов под руководством Спартака. Но прежде — несколько общих замечаний.

* * *

Несколько десятилетий назад в Канаде вышла книга замечательного русского историка-эмигранта М. Коцевалова под названием «Восстания рабов в древнем мире». Несмотря на некоторую академическую сухость названия, книга в ученых кругах производила впечатление разорвавшейся бомбы. Дело в том, что автор, подробно рассматривая все наиболее известные события указанного рода, приходит к выводу: ни об одном из них нельзя сказать: восстание рабов.

Например, явление, долгое время именовавшееся в советской исторической литературе как восстание рабов, возглавляемое Савмаком. Утверждалось, что в Боспорском царстве (совр. Керченский п-ов) в конце II века до нашей эры (107 год) подняли восстание скифы-рабы, предводительствуемые человеком по имени Савмак. Видимо, магия имени (Савмак — Спартак, а Спартак долгое время был символом борьбы рабов за свободу) играла не последнюю роль. Хотя логика говорила о том, что только при полном отсутствии инстинкта самосохранения боспорские цари обращали бы скифов в рабов — ведь рядом находилось мощное Скифское царство! Нет, скифы Боспора

находились в достаточно привилегированном положении. Что же касается предводителя — Савмака — то он, возможно, был официальным наследником скифского царя. И событие это представляло собою дворцовый переворот, имевший целью не допустить передачи царской власти над страной Митридату Евпатору.

Сицилийское восстание, которое возглавлял сириец по имени Эвной, также не было восстанием рабов. То есть, в нем участвовали рабы, но — одной национальности. И создали они государство, получившее название Ново-Сирийское царство. Так что, скорее это восстание можно было бы назвать этническим. Египетский мятеж, известный историкам из так называемого «папируса Ипувера», представлял собою гражданскую войну, спровоцированную некоторыми представителями знати. Конечно, во всех внутренних войнах участвовали рабы. Но инспирированы эти войны (или мятежи) всегда были либо соответствующими политическими кругами государства (они же и возглавляли мятежников), либо внешними силами.

Не составляло исключение и самое знаменитое восстание — восстание Спартака в 70-х годах до н. э. Того самого, которого К. Маркс называл «величайшим и благороднейшим из героев античности». А Ленин его мятеж определял как революцию рабов. Немецкие социал-демократы взяли имя Спартака в название своих отрядов (помните? «Вперед продвигались отряды спартаковцев — смелых бойцов…» — из песни о юном барабанщике). Вообще, имя вождя восстания стало чрезвычайно популярным в среде революционеров. И в стране победившего социализма тоже — и спортивное общество, и фабрики, по-моему, даже улицы.

Да простит мне читатель мою иронию. Для меня Спартак, каким он предстает со страниц античных историков, тоже образец благородства, мужества и прочего. Но был ли он борцом за права угнетенных, или преследовал иную цель — большой вопрос.

* * *

Еще одно замечание — об участниках восстания. В советской истории предпочитали его называть «восстание рабов». Но рабы присоединились к Спартаку не сразу, во всяком случае, не на первом этапе восстания. Началось оно как побег группы гладиаторов Капуанской школы, в количестве 70-ти человек. Гладиаторы и рабы — отнюдь не одно и то же. Гладиаторы (от латинского gladias — короткий меч) — профессиональные воины,

сражавшиеся на арене на потеху толпы. Так сказать, для удовлетворения низменных инстинктов — жажды крови, жажды жестоких зрелищ… В защиту римской толпы следует сказать, что, во-первых, античный мир вообще был достаточно жесток. Во-вторых, рассказы о кровавых бойнях, устраиваемых в угоду черни римскими властями и богачами, несколько преувеличены. Гладиаторский бой, прежде всего, был, говоря современным языком, профессионально-спортивным шоу, а не резней. Зрители приходили насладиться мастерством участников, а вовсе не видом крови. Кровь входила составным элементом в зрелище, но отнюдь не главным. Что же до решения публикой судьбы побежденного бойца, то, опять-таки, он крайне редко обрекался на смерть. Хотя бы потому, что «общественное мнение» обычно организовывалось устроителями игр. Разумеется, смерти были, бывали и убийства. Но ведь и профессиональный бокс не для слабонервных. К слову сказать, гладиаторами нередко становились и римские граждане. Правда, это считалось дурным тоном. Но не более того.

В более поздние времена — во времена империи — даже иные императоры (например, Калигула, Коммод и другие) с удовольствием выступали на арене. Иной раз читаешь о них, что, дескать, эти поступки свидетельствуют о развращенности и даже о психической ненормальности названных выше лиц. Думаю, в таком случае следует признать развращенными и ненормальными, например, значительное число российских политиков, с удовольствием обряжающихся в трусы, майки и бутсы и гоняющих мяч «на потеху толпе». (Кстати, почему современная толпа воспринимается более цивилизованной, чем римская?)

Так что гладиаторы — далеко не рабы. Известны и случаи любовной связи знатных римлянок со знаменитыми гладиаторами, и участие гладиаторов в качестве профессиональных бойцов в различных политических акциях (в том числе, в заговоре Сергия Катилины). Многие честолюбивые римляне во время предвыборных баталий являлись на форум в окружении нанятых у хозяев гладиаторских школ знаменитых воинов. И дело не только в том, что эти люди устрашали своим мастерством противников (хотя и это было), но в том, что они были популярны. Иной раз более популярны, нежели сами наниматели.

Итак, изначально, участниками заговора Спартака были гладиаторы, то есть профессиональные, великолепно обученные, дисциплинированные воины-профессионалы. Немного — семьдесят человек. И возглавляли их Спартак, Крикс и Эномай.

Вот на этих трех фигурах мы и остановимся подробнее.

Начнем с Эномая. Поклонники романа Рафаэлло Джованьоли помнят, что, согласно итальянскому писателю, Эномай — германец, друг Спартака, павший жертвой козней греческой куртизанки Эвтибиды. Все это плод воображения Джованьоли. Кем в действительности был один из двух ближайших помощников Спартака, неизвестно. Во всяком случае, не германцем. Неизвестно даже… его настоящее имя. Да-да, Эномай, безусловно, не имя, а прозвище. Псевдоним. По-гречески означает: «Безымянный». По мнению некоторых историков, подобные имена брали римляне знатного происхождения, нанимаясь в гладиаторы. И судьба его так же неизвестна. Например, у историка И. Машкина в «Истории древнего Рима», после рассказа о гибели Крикса (см. несколько ниже), по поводу Эномая сказано буквально следующее: «По-видимому, несколько ранее так же погиб и Эномай».

Фигура номер два — Крикс. Окончание имени также говорит о знатном (возможно, царском) происхождении носителя. Галл (возможно, галат?).

И наконец, сам вождь восстания (или организатор заговора) — Спартак. О нем, его происхождении поговорим несколько подробнее. Но — чуть позже. Сначала — о недоуменных вопросах, возникающих при первом же знакомстве с ходом событий.

* * *

Все начинается в 74 году до н. э. уже упомянутым бегством группы гладиаторов из Капуанской школы Лентула Батиата. После этого, разбив первый отряд, посланный за беглецами, Спартак со своими товарищами направляется на север. Его войско по дороге пополняется беглыми гладиаторами, рабами, местными крестьянами. Казалось бы, если цель восставших — уход из Италии и возвращение на родину — следует двигаться дальше. Вместо этого восставшие, почти добравшись до Альп, поворачивают к югу и движутся на Рим. Римские власти, естественно, в панике: основные части римской армии находятся за пределами государства — идет война в Испании и война на Востоке. Спартак одерживает одну победу за другой, но… в последний момент словно отказывается от похода на Рим и продолжает движение к югу. Потом снова поворачивает на север. Потом снова на юг. При этом от непрерывно растущей в численном отношении армии Спартака то и дело откалываются

отряды, начинающие вести самостоятельные бои. Античные авторы — Плутарх, например, говорят, что это связано с разногласиями в лагере восставших. Дескать, одни хотели уйти из Италии, другие требовали штурмовать Рим…

Я позволю себе поставить под сомнение утверждение прославленного историка. Всего лишь несколькими строками выше он сообщал о том, что Спартак, особенно в начале восстания, пользовался среди товарищей непререкаемым авторитетом. Это во-первых. А во-вторых, Спартак свою армию построил по римскому образцу, справедливо полагая римскую армию лучшей в мире. Следует отметить, что заимствовал он у римлян не только деление на легионы, центурии и манипулы, не только соответствующую тактику и вооружение. Он заимствовал у римлян их главное оружие: дисциплину и принципы взаимоотношений военнослужащих. Говоря современным языком — воинский устав. А теперь ответьте мне: в такой армии, с таким уставом и под командованием такого вождя, мыслимое ли дело — диктат толпы? Ну конечно же, нет. Никто ни к чему не вынуждал Спартака. Он сам принимал решения. Другое дело, что они внешне казались необъяснимыми. Так ведь это и хорошо!

Словом, картина вырисовывается следующая. В течение долгого периода времени Спартак гуляет по Италии, но из страны не уходит… Еще одна деталь: армия Спартака ведет себя действительно, как настоящая армия. Нет грабежей местного населения, нет мародерства (отдельные случаи наказываются быстро и сурово). Это еще один повод усомниться в том, что Спартак подчинился бы чьему-то давлению. Кроме того, немаловажен и тот факт, что, например, во время похода на север, Спартак оставил за своей спиной вполне доброжелательно настроенное итальянское население. И, значит, свернув к югу, мог не опасаться саботажа и ударов в спину. Следовательно, выступая на север, он заранее знал, что до Альп не дойдет, повернет обратно.

Итак, Спартак бродит по Италии, то в одну, то в другую сторону, сбивая с толку и современников и последующих историков. При это он приковывает к себе несколько римских легионов. Наконец, очередное движение к югу. Плутарх пишет: чтобы воспользоваться помощью киликийских пиратов и, все-таки, покинуть Италию.

И вот здесь мы подходим к одной очень любопытной детали. Собственно говоря, кто такие эти киликийские пираты? Просто морские разбойники, не имеющие ни родины, ни законов? Ничуть не бывало! Киликийскими пиратами римские историки называли… военный флот понтийского царя Митридата Евпатора.

Того самого, с которым в этот самый момент шла война. «Самоуверенными и дерзкими они были, потому что служили матросами у царя Митридата,» — так пишет о них Плутарх в жизнеописании Помпея. Прошу обратить внимание на две многозначительные детали:

1) Спартак находился в связи с флотом Митридата Евпатора.

2) Своими, на первый взгляд, необъяснимыми маневрами, Спартак приковывал к себе римские войска, предназначенные для отправки на войну, ведшуюся Римом против Митридата.

Теперь самое время перейти к вопросу о происхождении Спартака.

* * *

По единодушному мнению римских историков, вождь гладиаторов был родом фракиец, знатного, чуть ли не царского рода. Между тем, в период, предшествовавший описываемому, известна одна царская династия, ведущая свое происхождение из Фракии и имеющая династическое имя «Спартак» (или «Спарток»). Это династия Боспорских царей, последний из которых, Перисад V Спартокид передал власть своему родственнику Митридату.

Спартак, опять-таки, по сообщениям римских историков, успел послужить в начале своей карьеры в римской (!) армии — якобы, попав в плен, был направлен в армию за доблесть и отвагу. Затем дезертировал и был продан в гладиаторы. Затем организовал заговор гладиаторов, бежал… О последующих событиях мы уже говорили. Но ведь, в таком случае, перед нами классический путь разведчика! Прошу обратить внимание: вряд ли римляне приняли бы на воинскую службу человека, захваченного в плен с оружием в руках — при всей его отваге и физической силе, он мог пользоваться уважением как достойный противник, но уж никак не соратник. Другое дело, если человек перешел на сторону римлян… Когда? Во время предыдущей войны все с тем же Митридатом Евпатором.

В римской армии Спартак пробыл ровно столько, сколько было необходимо для изучения структуры и тактики римской армии. Перед началом новой войны против Митридата дезертировал. Правда, дезертировал столь неумело, что был пойман немедленно. Неумело? Или же сознательно дал себя поймать? Конечно, он рисковал — его могли просто-напросто казнить. Но, во-первых, риск — это уже профессиональная особенность работы разведчика. А во-вторых — он был очень

сильным воином, так что вероятность продажи в гладиаторы была достаточно велика. Гладиаторы — прекрасное сырье для создания диверсионной группы в тылу врага — профессиональные бойцы, не боящиеся ни бога, ни черта, и при этом, в основном, не испытывающие особых чувств к Римской республике (гладиаторы не могли быть римскими гражданами). Да плюс крестьяне, примкнувшие к гладиаторам и превосходно знающие местность (местная агентура).

В результате, как я уже сказал, римляне получили, фактически, второй фронт. И очень долго не могли отправить резервные легионы в помощь Лукуллу, сражавшемуся против Понтийского царя. В Азии шли бои, а Спартак маневрировал в Италии…

До тех пор, пока, несмотря на трудности, римлянам все-таки удалось одержать победу. Митридат бежал к своему зятю Тиридату, в командование римской армией вступил Помпей, окончательно разгромивший Митридата. Умер понтийский царь после войны, из-за мятежа, поднятого собственным сыном Фарнаком. Но это случилось несколько лет спустя после описываемых нами событий.

Киликийские пираты, как известно, не явились за войском Спартака. Не потому, что обманули, а просто — понтийское войско потерпело поражение. Увы, Митридату уже было не до того, чтобы выручать диверсионный отряд. Что делать — цари редко бывают благодарными даже в победах, а уж в поражениях и подавно.

Спартак был в конце концов разбит легионерами Марка Красса. Многозначительная деталь: перед последним, роковым сражением, вождь восставших убил коня, сказав, что не собирается спасаться бегством в случае поражения. Казалось бы, его армия не стала слабее, армия римлян не стала сильнее, несколько лет он наносил сокрушительные поражения врагам, что же случилось теперь? Откуда пессимистический, хотя и красивый жест?

Видимо, в связи с поражением Митридата. Спартак понял, что внешней поддержки, хотя бы моральной, больше не будет.

И еще одна деталь. После смерти Митридата в руки Помпея попал царский архив. Плутарх пишет, что римский полководец «с большим инересом прочел его». Именно после этого, по свидетельству того же Плутарха, он объявил себя не только победителем Митридата, но и «победителем Спартака». С чего бы вдруг? Кажется, в том бою армию гладиаторов разбил Марк Красс! Не потому ли Помпей поступил таким образом, что обнаружил в архиве Митридата нечто, показавшее ему, что

Спартак был для понтийского царя «своим человеком в Италии»? И что, разгромив Митридата, тем самым оставил без малейшей надежды командира «второго фронта»? Боюсь, мы этого уже никогда не узнаем. Как никогда не узнаем и об истинных обстоятельствах гибели Спартака. Тело его после боя найдено не было…